□□□

Как только Фэй Юань прибыла в свою резиденцию, она была так разъярена, что швырнула чайный сервиз с селадоном (1), разбив его вдребезги. Пинь Чжао была на самом деле так ненавистна. Но Фэй Жоу была ненавистна ещё сильнее, словно осколки, пронзающие её сердце. Тогда она была маленькой дешёвой шлюшкой, которая жила в боковой резиденции Фэй Юань. Теперь она могла стоять плечом к плечу с Фэй Юань. Она даже пользовалась благосклонностью Императора, чтобы покрасоваться. Такой отвратительный человек.

– Линь Цинъинь. Как хороша эта Фэй Жоу! – Фэй Юань щёлкнула цветочным стеблем, и её улыбка стала холодной как лёд.

□□□

Из-за выкидыша Шужун Е Император был в печали. За последние несколько дней он не удостоил своим посещением ни одну из императорских наложниц своим визитом. В сердцах всего императорского гарема, Лянъи Цзинь был использована в качестве примера, чтобы держать их в тишине. И это сработало как заклинание. Каждая из них оставалась в своих резиденциях, не вызывая никаких проблем. Даже ежедневная обязанность оказывать почтение Императрице выполнялась без суеты. Никто не выставлял себя напоказ и не создавал трудностей другим в этот период.

В эти дни у Чжуан Лоянь было полно свободного времени. Таким образом, она начала изучать навык, обязательный для древних женщин: вышивку. Хотя предыдущая владелица её тела была высокомерна, её вышивка была великолепна. Нынешняя Чжуан Лоянь подобрал себе сокровище. Носовой платок, над которым она работала, оказался потрясающим.

Пока никто не доставлял ей хлопот, жизнь во внутреннем дворе была вполне приличной. Иногда она даже занималась каллиграфией. Её работа не была образцовой, но она всё ещё была на том уровне, который можно было показать на публике.

– Госпожа, сегодня Дворец наполнился новым ароматом ладана. Может быть, сожжём немного? – Юньси несла маленькую богато украшенную коробку, её действия говорили о большой заботе.

– Благовония? – Чжуан Лоянь нахмурилась. – Принесите их сюда, чтобы я могла взглянуть.

Благовония в коробке были хорошего качества. Запах был мягким. Он был вполне пригоден для использования для добавления приятного аромата к одежде или всей резиденции.

Чжуан Луоянь взяла в руки шарик благовония.

– В настоящее время погода всё ещё теплая. Нет необходимости использовать ладан, чтобы

отпугнуть комаров и других насекомых. И у меня никогда не было привычки использовать благовония для своей одежды. – Убери это.

Судя по многочисленным телевизионным драмам, связанным с гаремными интригами, которые она смотрела, существовала высокая вероятность того, что благовония скрывали яд. Хотя она не была уверена, что полученное ею благовоние было испорчено, подобные вещи в конечном счёте не были полезны для лёгких. Лучше было перестраховаться.

Юньси тщательно упаковала коробку благовоний перед отступлением. Она уже знала о проблемах Чжуан Лоянь.

– Госпожа беспокоится? – Тинчжу слегка помассировала плечи Чжуан Лоянь. – Всё это было послано из Департамента Дворца, – мягко сказала она. – Я не знаю, что именно Вы имеете в виду. Таким образом, вероятность того, что предметы будут подделаны, невелика. Если нет, то все вещи, которые мы используем, могли быть испорчены.

Чжуан Лоянь лениво откинулась на спинку дивана, раскинув руки и ноги, не обращая внимания на то, как она выглядит. Девушка улыбнулась.

– Однако этот императорский дворец всё ещё находится под контролем Императора, Вдовствующей Императрицы и Императрицы.

Как только она услышала эти слова, Тинчжу охватил страх. До сих пор она об этом не думала. Она лишь обдумывала обычные уловки, используемые императорскими наложницами. Она никогда не думала, что внутренний двор может влиять на внешний двор.

– Эта Нуби думала об этом слишком поверхностно, – сказал Тинчжу. – Госпожа умный и ловкий человек. Эта Нуби просто не может сравниться.

– Дело не в том, что твое восприятие было поверхностным, а в том, что я думала об этом слишком глубоко. Мой прогноз не гарантирован. Как моя догадка может быть такой точной? – Чжуан Лоянь отмахнулась от Тинчжу, зевнув. – Достаточно. Я очень устала. Я сейчас немного вздремну.

В глубине души Тинчжу не хотела верить, что Император может быть таким холодным и отстранённым человеком. Она помогла Чжуан Лоянь добраться до её кровати. Естественно, служанка не знала, действительно ли её хозяйка устала, или же она была расстроена или пыталась избежать ответа на свой предыдущий вопрос.

□□□

Император уже десять дней не появлялся в своём гареме. Благовоспитанные императорские наложницы начали проявлять нетерпение. Поскольку Императрица была главной женой

Императора, ей не подобало давать ему советы. Вдовствующая Императрица молилась в храме и, естественно, не могла контролировать эту ситуацию. По этой причине императорский гарем беспокойно сидел на своих местах.

– Ваше Величество, Императрица просит аудиенции, – сказал Гао Дэчжун, бросаясь к Императору. Видя, что тот читает и редактирует документы, Гао Дэчжун постарался, чтобы его голос звучал тихо.

– Императрица? – Фэн Цзинь нахмурился. Его тон казался несколько апатичным, когда мужчина продолжал читать документы. – Позволь ей войти.

Как только Императрица вошла в покои, она старательно прошла через всю церемонию, отдавая дань уважения. Заметив равнодушное выражение лица Императора, она мягко сказала:

– В последнее время Ваше Величество были заняты государственными делами. Не забывайте заботиться о своём здоровье.

– Я вызвал беспокойство Императрицы. За последние несколько дней во время суда произошло много событий. Ты много работала, управляя императорским гаремом, – Фэн Цзинь поднялся на ноги и направился к Императрице. Держа её за руку, Император сел рядом с женщиной. – А в гареме были какие-нибудь неприятности? Если да, то тебе не обязательно сообщать мне об этом. Просто накажи их в соответствии с протоколом. Мы с тобой женаты уже много лет, так что не стоит так сильно волноваться.

– То, что Ваше Величество горячо любит эту наложницу, и есть счастье этой наложницы, – улыбка на губах Императрицы стала ещё шире. – Просто в последнее время эта наложница не видела, чтобы Ваше Величество навещали других сестёр в гареме, и задавалась вопросом, не слишком ли Ваше Величество устали. Только когда эта наложница посетила нас сегодня, она узнала, что Ваше Величество заняты на работе.

– Почему Цайфу так говорит? – как только Фэн Цзинь услышал её слова, он расплылся в улыбке. – Мы с тобой женаты уже больше десяти лет. Тебе не нужно быть такой осторожной со своими словами. Просто в последнее время этот Чжэнь был очень занят. Не говоря уже о проблеме с выкидышем Шужун Е…

– Ваше Величество не стоит унывать. Всегда есть много шансов зачать ребёнка, – заметив мрачное выражение лица Императора, Императрица быстро попыталась его утешить: – Сёстры в императорском гареме будут стараться изо всех сил, чтобы дать Вашему Величеству красивых и талантливых детей.

– Достаточно. Этот Чжэнь вызвал у Императрицы беспокойство, – Фэн Цзинь заставил себя улыбнуться. – В эти последние дни ты тоже очень устала. Возвращайся пораньше на отдых. Этот Чжэнь знает, что нужно делать.

Как только Императрица услышала окончательность его тона, она больше ничего не сказала. Женщина могла только уйти с видимым беспокойством и любовью к Императору.

Как только она ушла, улыбка полностью исчезла с лица Фэн Цзиня.

– Гао Дэчжун.

– Этот раб здесь, – как только Гао Дэчжун вернулся в комнату, он заметил ледяное выражение лица Императора. Его сердце не выдержало и один раз ударилось о грудь. Мужчина опустил голову.

– Вызовите евнухов из Управления внутренних дел.

В комнату ворвались евнухи из Управления внутренних дел, неся подносы с именами всех императорских наложниц. После того, как они были установлены перед Императором, было от двадцати до тридцати подносов в общей сложности. Часть этих именных бирок несла имена, о которых он не имел ни малейшего представления.

Эти метки имён были расположены по рангу. Фэн Цзинь прошёлся по ним взглядом. Он небрежно взял одну табличку и перевернул её.

– Давай пойдём сюда.

Прежде чем уйти, евнух из Управления внутренних дел внимательно посмотрел на табличку с этим именем.

– По приказу Его Величества, пусть сегодня вечером Дворец Хэлэ приготовится.

Гао Дэчжун не поднимал головы и не поднимал глаз. Дворец Хэлэ? Похоже, что Фэй Жоу станет мишенью для остального императорского гарема после сегодняшнего вечера.

– Гао Дэчжун!

Услышав, что Император зовет его, Гао Дэчжун быстро сказал:

– Этот раб здесь.

– Отдай цзяннаньский шёлк, который недавно появился во дворце, Императрице и другим супругам, – Фэн Цзинь сделал паузу. – Пошли отрезы также Гуй Пинь наложнице Янь и Пинь Чжао.

– Понятно.

Гуй Пинь Янь и Пинь Чжао? Похоже, эти две были нынешними фаворитами среди императорских наложниц.

---

1. В керамическом производстве селадо́н – особый тип глазури, а также специфический бледно-серовато-зеленоватый оттенок зелёного цвета, который также называют селадоном. Этот тип керамических изделий был изобретён в древнем Китае, в частности, в провинции Чжэцзян.

http://tl.rulate.ru/book/27336/752671